

Суп из свиных рёбрышек с фикусом хирта и смилаксом

Первым делом следовало заняться лицензией на ведение предпринимательской деятельности. Это казалось задачей выполнимой: достаточно было взять паспорт, договор аренды и отправиться в регистрационный орган района Луцзяоган, чтобы оформиться как индивидуальный предприниматель.

Но дальше начинались настоящие дебри из разрешений. Фэн Лэлэ уже упоминала о лицензии на ведение гостиничного бизнеса, а ведь к ней прилагались санитарные сертификаты, заключения пожарной инспекции...

Более того, раз он планировал кормить гостей, требовалось разрешение на оказание услуг общественного питания. А это влекло за собой новые хлопоты: разработку планировки помещений, получение медицинских книжек, акты проверки технического состояния здания и ещё целую гору бумаг, от которых голова шла кругом.

Следом встал вопрос транспорта.

За те несколько дней, что юноша провёл в городе, он окончательно убедился: общественный транспорт не для него. Слишком острое обоняние превращало каждую поездку в автобусе или метро в изошрённую пытку, поэтому он предпочитал заказывать такси через приложение.

Однако вечно так продолжаться не могло. Когда он переберётся в Луцзяоган, на тот самый уединённый склон, вызвать машину станет почти невозможно — водители просто не захотят ехать в такую глушь.

Конечно, после завершения стадии Создания Основы он сможет летать на мече, но при нынешнем обилии камер видеонаблюдения это было равносильно приглашению на допрос. Оставался автомобиль, но у Ань Сыняня не было водительских прав, а без них он не мог сесть ни за руль машины, ни даже на мотоцикл.

«Права нужно получить обязательно, но это дело небыстрое, — размышлял он. — А до тех пор... Может, купить себе «электроцыплёнка?»»

В этих краях электровелосипеды ласково прозвали «электроцыплятами», видимо, в пару к «электроосликаам» — скутерам. Это были юркие машинки с педалями, чья скорость не превышала двадцати пяти километров в час. Стоили они недорого, прав не требовали и были невероятно удобны — улицы провинции буквально кишели ими.

Увлёкшись этой идеей, Ань Сынянь открыл браузер.

Выбор брендов впечатлял: «Ядэ», «Номер восемь», «Айма»... Он решил, что купит себе такой аппарат сразу после переезда.

Раздался стук в дверь — привезли его заказ.

На этот раз он взял сразу два стакана: свой любимый молочный напиток с жжёным сахаром и жемчужинами тапиоки и классический ягодный микс с сырной пенкой и виноградом.

Сначала он взялся за виноградный напиток — прохладный, с приятной кислинкой, а затем принялся за сладкую тапиоку, чтобы побаловать себя.

Если и было что-то, чем Ань Сынянь был доволен в своей новой жизни больше, чем долголетием, так это способностью его организма работать подобно вечному двигателю: он мог есть сколько угодно и не полнеть. Каким бы жирным, сладким или углеводным ни был продукт, в его желудке он словно исчезал в ином измерении, не оставляя после себя ни грамма лишнего веса.

Вспоминая год своей жизни в шоу-бизнесе, когда его попрекали каждой калорией и заставляли жевать безвкусные грудки с салатом, юноша не мог не нарадоваться нынешней свободе. Путь к бессмертию определённо имел свои приятные стороны.

«И почему я не могу поделиться этим с кем-нибудь другим? Вместе ведь веселее»

При мысли о компании он тут же вспомнил Фэн Лэлэ. Интересно, как бы она отреагировала, узнав, что её друг — настоящий заклинатель?

Потягивая сок, Ань Сынянь впервые всерьёз задумался о том, чтобы начать обучать кого-то на Земле. Раньше, когда планета казалась ему абсолютно лишённой духовной энергии, он об этом даже не помышлял.

Но теперь в его Изумрудном пространстве всю работу выполняли растения, непрерывно вырабатывая духовную энергию...

Он чувствовал, что для следующего расширения зоны потребуются накопить десять тысяч струй энергии. При нынешних темпах — около сотни в день — это займёт примерно три месяца. Тогда в его распоряжении будет уже десять кубических метров земли, плотно засаженной зеленью. Этого должно хватить, чтобы поддерживать чьё-то обучение.

Интересно, будет ли пространство расти вечно? Каких пределов оно достигнет? И смогут ли там находиться не только стихии и флора, но и животные? Или даже люди?

Молодой человек пока боялся загадывать.

На континенте Цзюи магия времени и пространства считалась самой сокровенной и опасной. Ею могли заниматься лишь великие мастера на стадии Превращения в божество. Любой артефакт с подобными свойствами стоил целых состояний и неизменно вызывал кровавые распри.

Даже его учитель, глава могущественного ордена Фуюнь, владел сумкой-хранилищем объёмом всего в два кубических метра. И за этот предмет на аукционе была отдана целая жила духовных камней.

За триста лет в том мире Ань Сынянь ни разу не слышал, чтобы адепт, не достигший даже стадии Создания Основы, обладал способностями к управлению пространством.

Оставалось только гадать, какая невероятная удача позволила ему пробудить в себе столь могущественную вещь.

«Может, все те триста лет, что я не мог продвинуться в обучении, поглощаемая энергия уходила на питание этого «пространственного яйца»? А когда я вернулся на Землю, скорлупа наконец треснула и явила миру своё содержимое?»

«Ладно, — отмахнулся он от неразрешимых загадок, — вернёмся к вопросам обучения»

Стать на путь самосовершенствования было непросто. Для этого требовался духовный корень — своего рода встроенная антенна, позволяющая улавливать колебания мировой энергии.

Только те, у кого была такая «антенна», могли рассчитывать на успех.

К тому же эти врождённые способности сильно различались. Чем чище был корень, тем выше ценился дар. Обладателей корня одной стихии называли «Небесными духовными корнями».

Для сравнения: обычному ученику со смешанным корнем пяти стихий требовалось около полугода, чтобы достичь первого уровня Переработки Ци, тогда как гению с Небесным даром хватало недели, а то и меньше.

Ему самому в своё время понадобилось всего три дня.

Впрочем, не стоило презирать тех, чей потенциал был слабее. На континенте Цзюи духовный корень обнаруживался едва ли у одного человека из десяти тысяч. А среди одарённых лишь один из десяти тысяч обладал Небесным корнем. Это была лотерея с невероятно низкими шансами на выигрыш.

Он подозревал, что на Земле этот процент ещё ниже. Ведь здесь нет духовной энергии.

Интересно, найдётся ли среди его близких и друзей хоть кто-то, отмеченный связью с бессмертными?

Но пока это были лишь праздные размышления. До тех пор, пока он не обретёт силу, способную его защитить, тайну его техник и пространства следовало хранить за семью печатями.

Драгоценность в руках простодушного человека — лишь повод для беды.

Поняв, что мысли унесли его слишком далеко, Ань Сынянь заставил себя сосредоточиться на насущных делах. Ведь он упустил самое важное — название.

«Нужно придумать имя для гостевого дома»

Он перебрал несколько вариантов, даже обратился за помощью к искусственному интеллекту. Предлагались названия вроде «Обитель вкуса», «Вилла между небом и морем», «Лисянцзюй»... Но ни одно из них не заставило его сердце ёкнуть.

«Что ж, отложу пока. Пора отдыхать, завтра нужно перевести деньги и забрать ключи у Шуй-лао»

Заодно предстояло расплатиться с Цзэн Каем за посредничество.

Перед сном Ань Сынянь покормил своих золотых рыбок и заглянул в пространство, чтобы проверить недавно пересаженные суккуленты и папоротники. Будь у него побольше свободной энергии, он бы с радостью подпитал каждого подопечного, чтобы те скорее окрепли и начали приносить ему пользу.

Следующий день стал днём больших трат.

С утра юноша отправился в банк, чтобы оформить перевод для Шуй-лао: годовая аренда плюс залог за три месяца — итого пятьсот семьдесят тысяч юаней.

Затем он написал Цзэн Каю:

[Брат Цзэн, как мне оплатить твои услуги? На счёт компании или лично тебе?]

По правилам деньги полагались агентству, но Цзэн Кай сделал ему скидку почти в четыре тысячи, и Ань Сынянь не хотел, чтобы из-за этого у риелтора возникли проблемы.

[На счёт компании] — последовал быстрый ответ.

Тот прислал реквизиты, а через минуту позвонил сам:

— Ань, ты уже перевёл деньги Шуй-лао? Значит, пора забирать ключи. Вы договорились о времени?

— Да, в одиннадцать я буду на месте.

— Отлично, я приеду тоже. Нужно проверить мебель и технику в доме, составить опись, чтобы потом не было претензий. Ты только...

— И я приду! Тоже помогу присмотреться! — раздался в трубке весёлый голос Фэн Лэлэ.

Ань Сынянь удивился: почему в десять утра она ещё не на работе? Взглянув на календарь, он всё понял — 25 мая, воскресенье.

Живя по меркам мира заклинателей, он совершенно потерял счёт земным праздникам и выходным.

Фэн Лэлэ пришла в летящем белом сарафане на бретельках, всем видом напоминая отдыхающую на курорте. Увидев Ань Сыняня, она рассмеялась:

— Ну и скорости у тебя! Вчера только посмотрел, и уже всё оформил? Смотри, как бы Старина Цзэн тебя не облапошил.

Юноша протянул ей пакет с напитками, которые только что купил в магазине, предлагая выбрать любой.

— Ну что ты, брат Цзэн, наоборот, пытался меня отговорить. Это я упёрся.

— Слышала? Вот теперь не смей меня винить, — Цзэн Кай с характерным щелчком открыл банку холодного кофе и, шутливо пожаловавшись на подругу, обернулся к собеседнику: — Представляешь, вчера вечером она как узнала, что ты выбрал ту виллу на горе, да ещё и с такой дорогой годовой арендой... Устроила мне такую головомойку!

Фэн Лэлэ достала бутылку ледяной воды и, смахнув капли с пластика, шутливо щёлкнула пальцами в сторону Цзэн Кая.

Брызги разлетелись в стороны, заставив того притворно возмутиться:

— Эй! Постеснялась бы Ань Сыняня, веди себя как леди!

Но та лишь задорно рассмеялась и продолжила свою «водную атаку».

— Осторожнее, я же кофе пролью! — ворчал риелтор, уворачиваясь от брызг.

Глядя на их беззаботную перепалку, Ань Сынянь невольно улыбнулся. В их отношениях было что-то по-настоящему тёплое и искреннее.

В Луцзяогане их встретил Шуй-лао, пребывавший в превосходном расположении духа после получения денег. Он быстро передал ключи, помог составить опись имущества и, когда все формальности были улажены, широким жестом пригласил всех на обед.

Фэн Лэлэ, стоя на террасе третьего этажа и любясь видом, негромко вздохнула:

— Зря я на Старину Цзэна ворчала. Красота здесь невероятная. Когда откроешься, обязательно приеду к тебе на пару дней — глазам дать отдохнуть.

Ань Сынянь проследил за её взглядом. Пейзаж и впрямь был великолепен, хотя сегодня он открылся с новой стороны.

Солнца не было. Влажный, туманный день окутал склон лёгкой дымкой, которая призрачными прядями колыхалась под порывами горного ветра.

— Няньцзай, ты уже придумал название?

— Нет пока, — признался тот. — Всё что-то не то.

Фэн Лэлэ раскинула руки и глубоко вдохнула влажный воздух.

— Может... «Тихая гавань в тумане»? Где ветер спит на скалах, а время замедляет бег.

«Слишком поэтично, — подумал юноша. — Словно я предлагаю гостям питаться одним лишь воздухом»

Хотя то, как она вплела намёк на его имя, выдавало в ней выпускницу филологического факультета.

— Красиво, — улыбнулся он. — Оставлю как вариант, подумаю ещё.

Фэн Лэлэ хотела предложить что-то ещё, но тут подошёл Шуй-лао. Довольный хозяин настаивал на угощении морепродуктами, и компания не стала отказываться.

Они спустились к подножию горы в рыбацкую деревушку и остановились у большого уличного кафе — обычного дайпайдона. Над входом красовалась вывеска «Живые морепродукты», но ни меню, ни названия у заведения не было. Гости просто выбирали свежий улов из аквариумов и говорили повару, как его приготовить. А зелень можно было сорвать прямо в огороде за кухней.

Они заказали пять блюд: отварных креветок, раков-богомолов с солью и перцем, запечённых в соли улиток, морского окуня на пару и обжаренный с чесноком латук.

Суп заказали из ежедневного меню — то, что в кантонских лавках называют «лепай».

Местные жители могут обойтись без риса, но без хорошего супа — никогда. В любом уважающем себя заведении всегда томится на огне пара котлов с «правильным» бульоном. Сегодня гостям предложили суп из свиных костей с фикусом хирта и смилаксом.

Это блюдо славилось своими целебными свойствами — оно прекрасно выводило лишнюю влагу из организма и укрепляло селезёнку. В народе его называли «кантонским женьшенем».

Поскольку суп готовился заранее, его подали первым в большом глиняном горшке.

Стоило снять крышку, как комнату наполнил удивительный аромат. Сливочные нотки фикуса хирта переплетались с древесной свежестью смилакса — словно в кусок свежеспиленного сандала добавили мякоть кокоса.

Первый глоток был сладковатым, как сок сахарного тростника. При глотании горло ощутило едва заметную терпкость смилакса, которая тут же сменилась приятным послевкусием. Тяжёлый жир свиных костей был полностью нейтрализован травами, оставив лишь густой, наваристый вкус костного мозга.

Обладая обострённым чутьём, Ань Сынянь чувствовал куда больше, чем остальные.

Он улавливал нотки дыма — коренья фикуса перед готовкой явно обдали пламенем соломы, чтобы раскрыть аромат. Чувствовал мягкую сладость рисовой воды, в которой вымачивали смилакс, чтобы убрать горечь. Ощущал тонкие оттенки рисового вина, добавленного при варке, остроту имбиря и деликатную сладость медовых фиников. И, наконец, самую малость морской соли, добавленной в последний момент, чтобы подчеркнуть свежесть всех ингредиентов.

— Ух! — выдохнул Шуй-лао, подняв большой палец в сторону хозяина заведения. — Настоящий вкус!

Тот в ответ довольно оскалился:

— А то! Хороший суп, сытный обед — и даже бессмертным становиться не захочется!

Эти слова отозвались в сердце Ань Сыняня.

«И верно. Чтобы путь бессмертия был в радость, сначала нужно как следует подкрепиться»

В тот же миг его осенило — название найдено!

<http://bllate.org/book/15856/1439615>